

Государственно-правовая жизнь также связана с развитием правовой культуры и правосознания граждан, поэтому система образования способствует формированию понимания и уважения к правам и свободам всех субъектов правоотношений, уважительного отношения к праву и нетерпимости к нарушению правовых норм. Правовую культуру и правосознание различных субъектов права можно признать важнейшим фактором стабильного и эффективного развития государства и сохранения его правового суверенитета.

Государственно-правовая жизнь общества взаимодействует с такими категориями, как функционирование государства, форма государства, правотворчество и правоприменение, демонстрируя, что правовая жизнь общества обеспечивает стабильность и справедливость, защищает права и интересы граждан и способствует развитию демократических институтов. Из этого можно заключить, что государственно-правовая жизнь — это совокупность правовых отношений, которые возникают и развиваются в государстве на основе принятых в обществе правовых норм, а также правовых институтов, включая такие элементы правовой системы государства, как правотворчество, правоприменение, функционирование правоохранительной системы, судебная система, административные процедуры и т. д.

Важно также отметить, что государственно-правовая жизнь общества тесно связана с правовым суверенитетом, что, в свою очередь, означает полную власть и независимость государства в области законодательства и правоприменения на своей территории. Помимо этого, государство самостоятельно разрабатывает и реализует свои нормативные акты, применяет их без вмешательства других государств или международных организаций.

Следовательно, можно сделать еще один вывод о том, что государственно-правовая жизнь общества и правовой суверенитет — это важнейшая предпосылка и условие обеспечения национальной безопасности. «Национальная безопасность» — понятие многоаспектное, затрагивающее все сферы жизни общества и государства: экономику, политику, финансы, современные технологии.

Из сказанного следует, что государственно-правовую жизнь общества необходимо рассматривать как объект, протяженный во времени и подверженный изменению в силу политических, экономических, географических причин. При этом важно отметить, что в историческом и догматическом аспекте эта правовая деятельность имеет желаемую заданную точку в будущем, и для ее достижения выбираются определенные инструменты, меры и методы перехода к ней, т. е. оформляется попытка согласовать наличное бытие с конечным целеполаганием.

Vasily Vladislavovich Trofimov
*Head of the Research Institute of State
and Legal Research, Professor of the
Department of Theory and History of
State and Law Derzhavin Tambov State
University Doctor of Law, Docent*

Василий Владиславович Трофимов
*Начальник НИИ
государственно-правовых
исследований, профессор кафедры
теории и истории государства и
права Тамбовского
государственного университета
им. Г. Р. Державина,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: iptgutv@mail.ru*

**Правовое сотворчество как форма социально-властного
сотрудничества и позитивное явление современной
государственно-правовой жизни: введение в проблему***

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271.

Legal Co-Creation as a Form of Social and Governmental Cooperation and a Positive Phenomenon of Modern State and Legal Life: Introduction to the Problem

Представленный В. В. Гурьевым доклад заостряет внимание на проблеме разработки и применения методологического инструментария для исследования феномена государственно-правовой жизни. С целью подбора адекватного методологического аппарата докладчик верно проводит опыт осмысления природы и характеристик государственно-правовой жизни, подмечая, прежде всего, ее сложноорганизованный характер, глубину и многогранность, в том числе разнополюсность, имея в виду под последним деление «объема» феномена на две взаимосвязанные части — позитивную и негативную, позитивно выраженную область государственно-правовой жизни и ее отрицательно заряженную сферу. На данном «просторе» феномена, собственно, и имеет смысл применять потенциал диалектической логики, категории и законы диалектики, особенно такой ее важный алгоритм, как понимание явления с точки зрения единства и борьбы заключенных в нем противоположностей. Только с этим подходом, думается, можно рассчитывать на объективно-научное и истинное понимание сути рассматриваемого явления. Данное направление мысли следует признать верным и оправданным.

Вместе с тем, для того чтобы научный анализ государственно-правовой жизни не становился лишь умозрительным, опирающимся в основном на систему мысленных допущений, что она якобы состоит именно из таких элементов, а не из других, либо упрощенно делать перечень элементов государственно-правовой жизни «открытым», не давая идентифицирующих признаков соответствующих явлений, включаемых в ее ареал, а это значит, намеренно отрывать от действительности данный концепт, неосознанно «размывать» природу (сущность) явления, нивелируя его по отношению к иным смежным, но не тождественным явлениям и процессам (политической жизни с ее технологиями и противоречиями, религиозной жизни с ее нормативными установлениями и атрибутами, и др.), следует переводить аналитику проблемы в строго научную плоскость. В связи с этим видим достаточно оправданной задачу формулировки и обоснования (характеристики) каждого из возможных компонентов государственно-правовой жизни (имеющих свои явные признаки, связывающие их с государственными или юридическими проявлениями и пр.), с установлением их положительной или отрицательной деятельностной энергии (поскольку жизнь — это прежде всего система или совокупность разнообразных действий (актов), имеющих свои плюсы или минусы).

Для отражения полноты картины государственно-правовой жизни обратим внимание на такой ее положительный, на наш взгляд, компонент, как явление социально-властного сотворчества публичной власти и гражданского общества в правотворческой плоскости. Его важность и практическая значимость объясняются следующим.

Во-первых, правотворческая активность есть то, с чего начинается, по большому счету, государственно-правовая жизнь, т. к. без внятных (четко формально определенных) нормативных правовых установлений не смогут возникнуть никакие правовые последствия, никакие правовые отношения с перспективой некоего более или менее позитивного результирования для их участников не смогут прийти в динамику и осуществляться в течение правового времени.

Во-вторых, для государственно-правовой жизни наибольшую ценность представляет не всякая правотворческая активность (поскольку порой таковая может порождать и воспроизводить совсем не те нормативные стандарты, которые ожидаемы как системой государственного управления, так и обществом), а та, которая приводит к качественным и социально легитимным правовым результатам (эффективным правотворческим решениям). Такие решения в сфере правосозидания, на наш взгляд, способны генерироваться только при условии конструктивного и деятельностного взаимодействия (диалога) управляющих (государство) и управляемых (общество),

которое обеспечивает взаимообмен информационными продуктами (сигналами, активностями, смыслами, знаниями).

В-третьих, сотворчество как инструмент государственно-правовой жизни, ее ресурс для самообновления имеет незаменимый потенциал синергии разных энергетических источников, солидаризации усилий разных субъектов государственно-правовой жизни во благо общего дела, на идейной константе которого только и может строиться современное государство как достояние всего народа (р е с п у б л и к а).

В-четвертых, правовое сотворчество власти и общества на платформе правотворчества — это область для выработки и проявления новаторских подходов, технологий и форм правосозидательной активности. Здесь способен вырабатываться особый позитивно-креативный коммуникативный эффект, что обеспечит не только дополнительный интерес участия граждан в правотворческой деятельности, но и в целом в системе властной деятельности в государстве.

И, в-пятых, проблемы восприятия (социализация) права и его активного использования, а также движения общества к состоянию уважения к праву, которые стоят сегодня довольно остро в нашей сложной и нестабильной государственно-правовой жизни, смогут как процессы осуществляться в государственной и социально-правовой действительности и как проблемные вопросы — быть решены на практике лишь при условии деятельного участия в правотворчестве самих граждан, в рамках и на платформе того, что нами обозначается как правовое сотворчество [Трофимов В. В., Самородов В. Ю. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов междунар. науч. конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.) / [редколл.: М. А. Беляев, В. В. Денисенко]. Воронеж: НАУКА—ЮНИПРЕСС, 2020. С. 203–208.].

Ivan Andreevich Ivannikov
*Professor of the department of Theory
and History of State and Law of
Sochi Branch of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Doctor of Law, Doctor of
Political Science*

Иван Андреевич Иванников
*Профессор кафедры теории,
истории государства и права
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА
Минюста России), доктор
юридических наук, доктор
политических наук
E-mail: freiheit2061@gmail.com*

105

Размышления о перспективах развития государственно-правовой жизни российского общества

Reflections on the Prospects for the Development of State and Legal life in Russian society

Исторические периоды российской государственно-правовой жизни имеют различия не только в правовой культуре, но и в государственном правосознании. Государственно-правовую жизнь можно классифицировать по цивилизационным периодам. Выделение имперского (монархического и унитарного), советского (республиканского, федералистского) и современного (смешанного, с высоким уровнем правового нигилизма и идеализма) периодов позволяет увидеть разницу государственно-правовой жизни, государственного правового сознания, которое определяло и миссию России в эти периоды ее существования.

Российские мыслители XIX — начала XX в. во многом были романтиками, создателями идеалистических моделей. В XIX в. К. Д. Кавелин считал для России